

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОЙМЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ОЗЕРА ДОНУЗЛАВ

Татьяна Николаевна Смекалова

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
tnsmek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5378-5372>*

Александр Владимирович Борисов

Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН, Пущино, Россия

Алексей Сергеевич Деваев

Лев Леонидович Леонов

Ростислав Сергеевич Кецко

Дмитрий Олегович Савельев

Андрей Николаевич Гаврилюк

Сергей Константинович Фридрихсон

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия

Аннотация. Статья посвящена введению в научный оборот данных, полученных в ходе разведок и раскопок многочисленных однотипных «пойменных» средневековых поселений, занимающих уникальную ландшафтную позицию – на первой пойменной террасе в изгибаах балок, впадающих с восточной, левой стороны в озеро Донузлав в Северо-Западном Крыму. Выявлено 6 таких поселений, занимающих все значительные балки, имеющие удобный спуск к озеру, в средней его части. Поселение Донузлав 1 частично исследовано с помощью раскопок, поселение Донузлав 11 – с помощью шурфовок. Предварительно сделано предположение о том, что поселения представляют собой сезонные «зимники» кочевников-скотоводов. Исследования с целью определения хронологии и характера этих поселений будут продолжены в ближайшее время.

Ключевые слова: Северо-Западный Крым, левый берег озера Донузлав, пойменные поселения, Средние века, кочевники-скотоводы, зимники

Благодарности: Статья написана в рамках проекта Минобрнауки РФ, государственное задание FZEG-2025-0001 «Этнические трансформации в Крыму и Таврических степях в Средние века и Новое время».

MEDIAEVAL FLOODPLAIN SETTLEMENTS ON THE LEFT BANK OF LAKE DONUZLAV

Tatiana N. Smekalova

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
tnsmek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5378-5372>*

Alexander V. Borisov

Institute of Physicochemical and Biological Problems of Soil Science of the Russian Academy of Sciences, Pushchino, Russia

Alexey S. Devaev

Lev L. Leonov

Rostislav S. Ketsko

Dmitrii O. Savelyev

Andrei N. Gavriluk

Sergei K. Fridrikhson

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Abstract. This article introduces into the scholarship the data obtained by reconnaissance and excavations of numerous similar “floodplain” mediaeval settlements occupying a unique landscape position on the first floodplain terrace in the bends of the ravines flowing from the eastern, left side into Lake Donuzlav in the

north-western Crimea. Six settlements of the type have been identified, which occupied all the significant ravines with a convenient descent to the lake in its middle part. The settlement of Donuzlav 1 has been partially researched by excavations, the settlement of Donuzlav 11 by prospect trenches. The preliminary interpretation is that the settlements under study were seasonal “winter camps” of nomadic cattle breeders. The research aimed at the determination of the chronology and nature of these settlements will continue in the near future.

Keywords: north-western Crimea, left bank of Lake Donuzlav, floodplain settlements, Middle Ages, nomadic cattle breeders, winter camps

Acknowledgements: This article has been written as a part of the project supported by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEG-2025-0001 *Ethnic Transformations in the Crimea and the Tauria Steppe in the Middle Ages and the Modern Period*.

В разветвленной балочной системе левобережья озера Донузлав, а также на некоторых участках балки Агар-Су (Старый Донузлав) зафиксированы многочисленные однотипные поселения, занимающие уникальную ландшафтную позицию – на первой пойменной террасе в изгибах балок, в непосредственной близости к их тальвергу (рис. 1). Эта позиция весьма уязвима с точки зрения возможности затопления постройек ливневыми стоками, которые в настоящее время поднимаются выше террас и подтопляют остатки поселений. В связи с этим возникла гипотеза о сезонности данных поселений или о более засушливом климате в период их существования. До настоящего времени эти поселения не подвергались систематическому исследованию. Между тем, значительное количество открытых в ходе систематических разведок Отделом естественно-научных методов в археологии НИЦ археологии и истории Крыма Крымского федерального университета поселений данного типа в Северо-Западном Крыму, с концентрацией их в крупнейшей балочной системе озера Донузлав, побудило нас начать их картирование и углубленное изучение.

Средневековые поселения Северо-Западного Крыма исследованы пока недостаточно. История изучения археологических объектов, относящихся к средневековью Северо-Западного Крыма, подробно изложена в работе М. С. Шапцева [20, с. 165–166]. Наиболее полное обобщающее исследование средневековых памятников и исторический очерк этой эпохи в Северо-Западном Крыму был опубликован В. В. Майко [11]. Несколько обзорных исследований по археологическим памятникам Северо-Западного Крыма XI–XV веков было издано С.В. Кутайсовым [6; 7; 8; 10]. Единственный археологический памятник, находящийся на левобережье озера Донузлав, упоминаемый во всех этих работах – так называемое Аблямитское городище, отнесенное В. И. Павленковым к салтовским крепостям [14, с. 213; 15, с. 47–48].

Аблямитское городище (названо по близлежащему Аблямитскому мосту через озеро Донузлав) в этих работах датируется VIII–Х вв. Руины предполагаемого поселения находятся на высоком (25 м) мысу, в 2 км к северо-востоку от моста (рис. 1, пункт А). Поселение и примыкающие территории величиной 1,8 га отгораживала стена длиной 90 м и шириной 1 м. Перед городищем находился каменно-земляной оборонительный вал шириной 6 м и длиной 50 м. Исследователи уже неоднократно отмечали, что относить это местонахождение к памятникам крымского варианта салтово-маяцкой культуры, ввиду его чрезвычайно слабой исследованности, скучности и фрагментарности подъемного материала, пока преждевременно [12, с. 140–141; 20, с. 165–166]. Наши разведки подтвердили мнение этих исследователей в связи с тем, что признаки археологических объектов на поверхности весьма слабые, и кроме визуальных обследований никаких археологических или иных углубленных изучений этого пункта не производилось. Данный памятник требует пристального внимания и проведения на нем комплексных работ, включающих магнитную и прецизионную геодезическую съемку и последующие целенаправленные археологические раскопки.

Исследование Аблямитского городища будет предпринято в ближайшее время, а в фокусе данной статьи находятся упомянутые выше однотипные поселения, названные по их специфической ландшафтной позиции «пойменными». Все они выглядят примерно одинаково и состоят из нескольких комплексов («усадеб»), включающих жилые и хозяйствственные постройки, сооруженные из крупных необработанных глыб местного слоистого известняка, часто поставленных на ребро (рис. 3). Постройки видны издалека в виде «зубцов» стен; они хорошо различимы и на космических снимках. В связи с небольшой заглубленностью ка-

менных кладок, густой специфической травянистой растительностью, необычностью позиции в ландшафте, было сделано предположение о датировке этих поселений эпохой средневековья. Особенностью ландшафтного положения, как уже говорилось, является положение каменных построек в глубине балок, на первой пойменной террасе, у самого тальвега балок. Поселения занимают низовья балок, впадающих в озеро Донузлав и имеющих удобные подходы к берегу. Вероятно, это было важно для водопоя стад и отар домашних животных. Кроме того, в устьях балок с пойменными поселениями обязательно имеются обильные родники, а по склонам обнажаются слои известняков, являющихся необходимым строительным материалом. Для строительства стен и крыш жилищ и стойбищ для скота мог использоватьсь тростник, густо произрастающий в заливах при впадении балок в озеро.

Поселения занимают внутренние части всех крупных балок, впадающих с восточной (левой стороны) в оз. Донузлав. Перечислим их.

Донузлав 1. Одно из самых значительных поселений пойменного типа, Донузлав 1, было открыто Т. Н. Смекаловой во время пеших разведок 27 апреля 2013 г. и детально исследовано в этом же году [5, с. 191–197; 13, с. 31–48]. Памятник расположен на границе Черноморского и Сакского районов Республики Крым, на юго-восточном берегу озера Донузлав (рис. 1,б, 1; 2,1). До берега моря от поселения 26,5 км, до ближайших населенных пунктов: 3,5 км к северо-востоку (с. Красноярское Черноморского р-на) и 6 км к югу (с. Наташино Сакского р-на). На топографической карте полуострова, составленной генерал-майором Мухиным в 1816 году, в верховьях балки нанесена деревня Карполу, состоящая из 11 дворов. На карте 1933 г. здесь отмечена экономия Карполу (рис. 2). В месте впадения балки в озеро образовался небольшой залив, заросший тростником – возможным ценным строительным материалом для сооружения стен домов и их перекрытий.

Поселение, получившее название Донузлав 1, весьма примечательно – оно целиком погружено в глубокую балку Карполу, скорее напоминающую ущелье (рис. 3,а). На небольших террасах, являющихся удобными «книшами» для домов, расположенных на первой пойменной террасе и на склонах балки, тянущейся в юго-восточном направлении от берега озера, а также в низинной части ее устья сохранились остатки 19 многокамерных каменных построек (рис. 3,б) и один круглый загон для скота диаметром 20 м (рис. 3,в). Они были нанесены на топографический план В. В. Семеновым и Е. А. Чикалкиным (рис. 3,а). Протяженность поселения около 800 м. Контуры построек отчетливо просматриваются на поверхности памятника, в основном по необработанным массивным плитам, установленных на ребро и являющимися лицевыми панцирями кладок. На большинстве объектов сохранились проходы внутрь нешироких помещений, оформленные с помощью двух массивных камней, установленных вертикально и параллельно друг другу, перпендикулярно основной линии стены. Исходя из визуального осмотра строений, можно предположить их различное назначение. Небольшие, прямоугольные очертаний, в некоторых случаях многокамерные комплексы, вероятно, предназначались для проживания и ведения придомового хозяйства, большие округлые были загонами для домашних животных.

Один из «домов» (№ 4 на рис. 3,а) был полностью раскопан под руководством С. А. Мульда силами Геоархеологической экспедиции (нач. Т. Н. Смекалова) [13, с. 33–37, рис. 1–5]. Предварительно на площади 50×30 м была проведена магнитная съемка, которая продемонстрировала слабые отрицательные линейные аномалии от стен «дома» № 4, а также локальные положительные аномалии от ям в 30 м к северо-западу от него [19, рис. VII, 4, 46]. Раскопки «дома» № 4 выявили узкую прямоугольную постройку, состоящую из трех помещений, вероятно, имевшую продолжение в перпендикулярном направлении (рис. 4). Все стены двухпанцирные из необработанного камня. Внешний и внутренний панцири сложены из камней, установленных на ребро. Небольшая ширина помещений 2–2,8 м и отсутствие развалов камня от стен могут говорить о том, что у построек только цоколи были каменные. Возможно, они служили основаниями для «палаток» на деревянных каркасах, сделанных из органических материалов (шкур животных, связок тростника?). Почти полное отсутствие керамических и иных находок может указывать на то, что перед нами сезонные стойбища, посещаемые людьми, их стадами и отарами в определенное время года. Длинные узкие «дома» выглядят во многом

как «кибитки, снятые с колес». Отсутствие датирующего материала оставляет пока открытым вопрос об узком периоде существования этого средневекового поселения.

Донузлав 11. Поселение Донузлав 11 располагается в Сакском районе Республики Крым в 2,87 км юго-юго-западнее от здания почты с. Красноярское. В балке Каменистой, которая впадает в верховья оз. Донузлав южнее крупной Каймачинской балки (рис. 1,б,2; 2,2), по всей ее протяженности в нижнем и среднем течении, на первой пойменной террасе отчетливо видны каменные постройки, вытянутые, с небольшими перерывами, вдоль тальвега балки на обоих ее берегах на расстояние более 1,5 км (рис. 1,б,2). В северной части балки Каменистой, на правом берегу, находятся не только многокамерные постройки, включающие жилые и хозяйственные постройки, дворы, но и крупные загоны овальной формы (см. рис. 5,2). Часть построек в средней части балки, образующей естественный «амфитеатр» с достаточно крутыми склонами, были исследованы в 2025 г. путем изучения космических снимков, фотографирования с высоты и шурfovки. Комбинированный план этой части поселения был составлен Р. С. Кецко путем совмещения топографического и фотограмметрического планов (рис. 6).

Для изучения стратиграфии и хронологии поселения было заложено два шурфа размером 2×2 м (рис. 6). Шурфы размечены в излучине балки, среди построек крупного «дома» (рис. 7). На современной дневной поверхности и из выбросов нор животных попадаются фрагменты гончарной (средневековой) и лепной керамики (рис. 8,1–4).

Шурф 1 заложен с внешней северной стороны комплекса (сооружения). В шурфе выявлено 6 слоев. После дернового слоя, в котором встречены фрагменты венчика гончарного средневекового сосуда (рис. 8,5), кремневый микролит и 19 фрагментов костей животных, последовал основной Слой 2 средневекового времени (серовато-коричневый суглинок мощностью от 0,2 до 0,25 м). В нем было довольно много археологического материала: 3 фрагмента стенок лепных сосудов и 82 фрагмента костей животных. Последующий Слой 3 – слой комковатый, белесого цвета, мощностью до 0,4 м, также содержал 7 фрагментов стенок лепных сосудов и 7 фрагментов костей животных. Найдки из Слоя 4 (светло-коричневый суглинок, мощностью до 0,15 м) представлены двумя фрагментами стенок лепных сосудов и 4 предметами из кремня. Слои 5 и 6 не содержали находок.

Предварительно можно сделать вывод, что Слой 2 является культурным слоем средневекового поселения. Слои 3 и 4, возможно, относятся к поселению эпохи бронзы.

Шурф 2 был заложен внутри сооружения, интерпретированного предварительно как квадратный загон для скота. На современной дневной поверхности четко читаются контуры сооружения. В слое 2 найдены фрагменты стенок гончарного сосуда, один из которых был с прилепом горизонтальной ручки (рис. 8,6). Остеологический материал представлен 22 фрагментами костей животных. В последующем слое 3 было найдено 9 фрагментов стенок гончарной посуды, фрагмент железной пластины и 129 фрагментов костей животных. В этом шурфе слои 2 и 3 относятся к средневековью, слой эпохи бронзы не выявлен.

Результаты раскопок показали, что поселение Донузлав 11 было двуслойным. Нижний слой относится к эпохе поздней бронзы, а верхний – к средневековью. Как для средневековых, так и для поселений бронзового века ландшафтная позиция под укрытием излучины высоких холмов от холодных северо-восточных ветров является наиболее предпочтительной. Поэтому не удивительно, что для поселений, относящихся к разным эпохам, было выбрана одна и та же ниша в рельефе местности, поблизости от прекрасного водопоя – залива озера Донузлав, в окружении хороших пастбищ как для крупного рогатого скота, так и для овец и коз. Немаловажным фактором, возможно, было наличие зарослей тростника в заливе озера. Этот материал мог использоваться в строительстве домов.

Археозоологический материал из поселения Донузлав 11

Остеологический комплекс многослойного поселения Донузлав 11 изучен по методической схеме, разработанной в Лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН [2; 3]. Данное исследование основано на небольшом числе материалов, что не позволяет достоверно утверждать о составе стада, типе мясной диеты, возрастном диапазоне и пр. Значительная часть полученных в ходе анализа выводов имеет предварительный характер и, вполне вероятно, может измениться в случае доследования археологического памятника.

Общая численность анализируемой выборки насчитывает 209 фрагментов. До класса удалось определить 131 фрагмент. Сохранность костей относительно неплохая. Целые фрагменты фактически не встречаются, однако вторичной раздробленности также не зафиксировано. Общая плотность костных остатков составляет 23,4 фр. на один квадратный метр. Важно отметить, что насыщенность памятника костными остатками сильно варьирует в зависимости от слоя. Так, подавляющее число костей происходит из слоев 1–3 в обоих шурфах. Кости, происходящие из слоев 4–6 немногочисленны и обладают более высокой степенью раздробленности. Из 131 определенного фрагмента к верхним слоям относятся 124 и лишь 7 – к нижним.

Исследованные костные остатки в большинстве своем содержат следы ударов и разрывов (112 фрагментов от общей выборки). В верхних слоях поселения встречаются следы работы металлическими орудиями. Следы температурного воздействия зафиксированы на 34 фрагментах. Для верхних слоев характерен большой разброс в цвете кости от светло-серого до черного, в то время как в нижних слоях все кости пережжены до темно-коричневого. Погрызы хищников зафиксированы лишь в 3 случаях, все они относятся к верхним слоям поселения.

Большая часть исследованных остатков принадлежит классу млекопитающих. К классу птиц относится 3 фрагмента. Рыбы и моллюски в анализируемой выборке не зафиксированы.

Среди млекопитающих наибольшее число костей относится к представителям домашних животных, которые представлены четырьмя видами – крупный рогатый скот *Bos taurus* (МРС), лошадь *Equus caballus*, мелкий рогатый скот (МРС): овца *Ovis aries* и коза *Capra hircus*, а также свинья домашняя *Sus scrofa f. domestica*.

Таблица 1. Видовой состав домашних млекопитающих поселения Донузлав 11

	КРС	Лошадь	МРС (овца, коза)	Свинья	Количество костей
<i>Слои, относящиеся к позднему бронзовому веку</i>					
Шурф 1, слои 3–4	–	2	5	–	7
%		28,57	71,43		100
<i>Средневековые</i>					
Шурф 1, слои 1–2;	29	22	55	15	124
Шурф 2, слои 2, 3					
%	23,97	18,18	45,45	12,4	100

Небольшое исследованное число костей, относящихся к слоям эпохи бронзы, позволяют лишь зафиксировать присутствие лошади и мелкого рогатого скота на памятнике. В слоях эпохи средневековья довольно отчетливо прослеживается доминирование мелкого рогатого скота в анализируемой выборке. В анатомическом спектре фиксируется большая часть скелета, что может указывать на проведение разделки туш прямо на территории поселения.

К сожалению, количества костей в выборке из данного поселения недостаточно для восстановления роста в холке или определения породного ряда. По обнаруженным зубам удалось установить возраст крупного рогатого скота. Так, были зафиксированы особи до 2–2,5 лет, 3–4 лет и старше 6 лет.

В выборке мелкого рогатого скота верхних слоев поселения Донузлав 11 фиксируется наличие козы. Возрастной диапазон МРС варьируется от 1 года до 4-х лет.

На третьем месте в выборке расположены кости лошади. Ввиду их малого числа, а также отсутствия целых костей установить возраст, рост в холке и породный ряд на данный момент нельзя. Отметим, что кости лошади, обнаруженные на поселении, содержат следы кухонной разделки, что указывает на употребление конины в пищу местными обитателями.

Остатки свиньи в небольшом количестве зафиксированы только в средневековых слоях поселения Донузлав 11. В анатомическом спектре прослеживаются фактически все части скелета. По сохранившимся фрагментам нижней челюсти и изолированных зубов удалось установить возрастной диапазон в 1,5–3 года. Фрагменты остатков содержат следы кухонной разделки, что свидетельствует об употреблении в пищу свинины на данном поселении.

Приведенные данные показывают, что 97,76% всех остатков принадлежат сельскохозяйственным животным, выделяя в видовой иерархии крупный и мелкий рогатый скот и, в ряде случаев, лошадь. В средневековых слоях, помимо перечисленных видов, зафиксирована свинья. Такое видовое соотношение и присутствие в выборке «мясных» частей скелета позволяют сделать вывод о высокой роли скотоводства в хозяйстве и жизнедеятельности населения «пойменных» поселений левобережья озера Донузлав.

Основной тип остеологического материала представлен кухонными остатками. Категории искусственного воздействия несут в себе следы разделки и температурного воздействия. Цветовая палитра горелых костей указывает на открытое горение в очаге. Высокая степень фрагментации костей, характерный их набор в анатомическом спектре свидетельствуют о разделке и употреблении в пищу всех зафиксированных видов домашних копытных.

Далее перечислим пойменные поселения, располагающиеся к югу от поселений Донузлав 1 и Донузлав 11.

Поселение *Каралар*. В длинной и извилистой балке Чернушки (Каралар) находится, вероятно, наиболее крупное из пойменных поселений левобережья Донузлава, его протяженность, с перерывами, не менее 2 км (рис. 1,б,3; 2,3). В устьевой части многочисленные каменные постройки располагаются не только вдоль тальвега балки, но и на высоком правом берегу. У этого поселения наиболее обширный и удобный выход к водам озера в небольшом заливе. Отметим обилие зарослей тростника, который мог использоваться как строительный материал при сооружении стен жилищ или их перекрытий. Не исключено, что оно имеет отношение к вышеупомянутому Аблямитскому городищу.

Небольшое поселение *Артлы-Кую* занимает низкие пойменные ниши в устьевой части одноименной балки (рис. 1,б,4). Имеет очень удобный выход к озеру, где образовался миниатюрный лиман с пляжем, населенный серыми и белыми цаплями и другими птицами. Здесь располагается не более трех строительных комплексов.

Такое же небольшое поселение *Каян* находится в соседней к югу балке, также имеющей небольшой лиман и песчаный пляж, удобный для водопоя домашних животных (рис. 1,б,5). Здесь, вероятно, было не более 2–3-х многокамерных жилых и хозяйственных построек.

Совсем маленькое поселение *Кырк-Кую* (рис. 1,б,6) (одна постройка), но с удобным выходом к озеру, располагалось далее к западу вдоль берега озера Донузлав.

Далее к югу нами пока пойменные поселения не встречены, отчасти из-за ограниченности доступа в этот район для проведения натурных обследований и плохой сохранности поселений из-за военной и гражданской застройки.

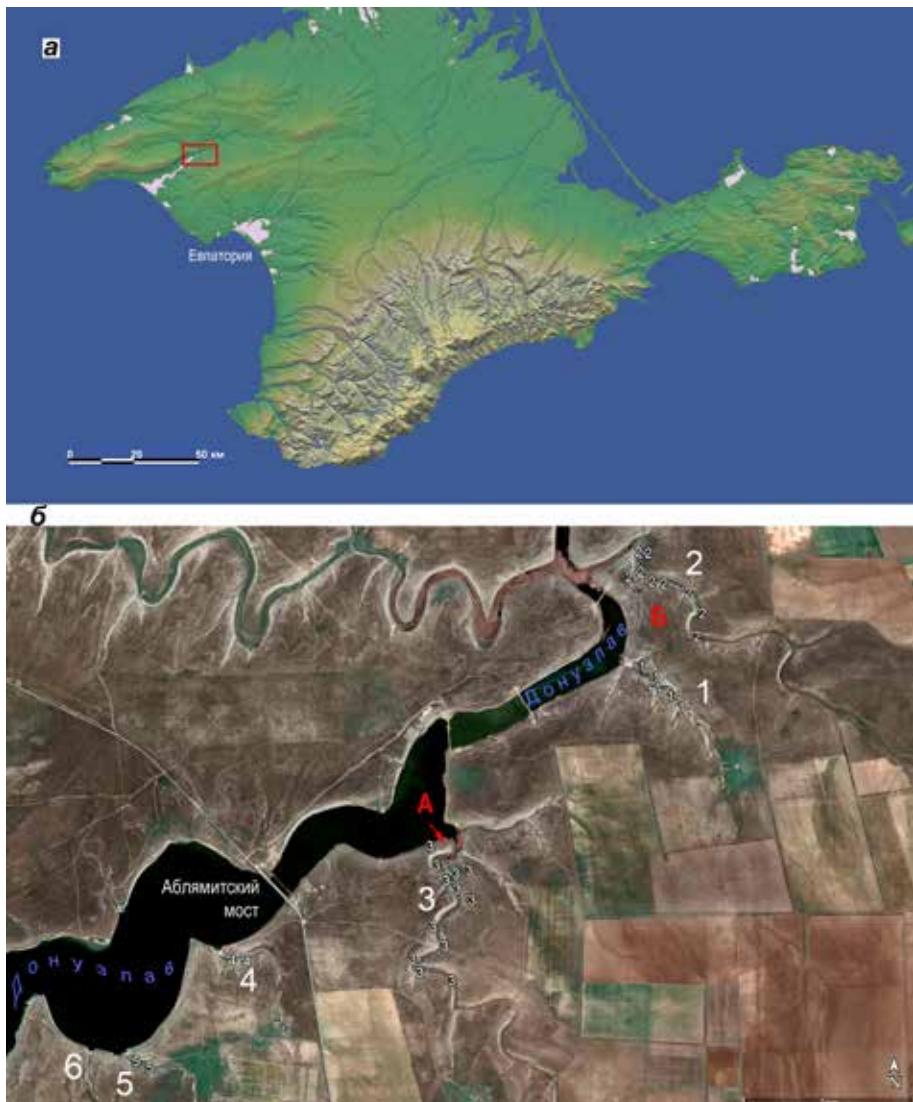
***

Рассмотренные пойменные поселения левобережья озера Донузлав представляют собой примечательный феномен региональной средневековой истории. С известной долей осторожности их можно рассматривать как сезонные жилища (зимники) кочевников-скотоводов. Пока вопрос об узком периоде существования этих средневековых поселений, в силу почти полного отсутствия датирующего материала, остается открытым. Этот вопрос требует дальнейших раскопок.

Ранее исследователями на основе археологических материалов был сделан вывод о том, что Северо-Западный Крым в XI–XIII веках являлся одним из районов, в котором проходили половецкие кочевья [1, с. 278; 9, с. 60]. Это подтверждается обнаружением большого количества впускных погребений в курганы более раннего времени и половецких изваяний. Одно из таких изваяний было нами найдено в 2012 г. в «каменном» кургане IV–III вв. до н.э., находящемся на вершине водораздела между балками Каменистой и Карполу, то есть между поселениями Донузлав 11 и Донузлав 1 (отмечено буквой Б на рис. 1,б). Важно отметить тот факт, что наряду с впускными погребениями в курганы в районе современной Евпатории (Кара-Тобе, Мамай, Ортли и Евпатория) были обнаружены грунтовые некрополи [5, с. 138; 18, с. 397–399], что свидетельствует о переходе половцев ко второму способу ведения кочевого хозяйства, при котором появляются постоянные зимовья или «зимники» для частичной заготовки кормов для животных [16, с. 42]. По свидетельству П. Д. Подгородецкого, на рубеже XII–XIII вв. начался очередной период увлажненности климата, во время которого

происходит переход от экстенсивного кочевого хозяйства к оседлому земледелию и животноводству на базе богатых пастбищных возможностей Северо-Западного Крыма [17, с. 6–7]. Еще одним доводом в пользу привлекательности этого района для половцев служит наличие в ближайшей окрестности выходов на поверхность плотных сарматских известняков, из которых изготовлены половецкие стелы Крыма [4, с. 27].

Данная статья является первой попыткой обобщить данные археологических разведок средневековых памятников на левобережье озера Донузлав. Эти исследования будут иметь продолжение в самое ближайшее время.

Рис 1. а – Положение района исследований на левом берегу оз. Донузлав в Северо-Западном Крыму. б – Пойменные поселения на космическом снимке из ресурса Google Earth от 4 апреля 2019 г. Буквами отмечены: А – Аблямитское городище, Б – курган, в котором было найдено половецкое изваяние. Цифрами отмечены поселения: 1 – Донузлав 1, 2 – Донузлав 11, 3 – Карапар, 4 – Артли-Кую, 5 – Каян, 6 – Кырк-Кую. Чертежи Т.Н. Смекаловой

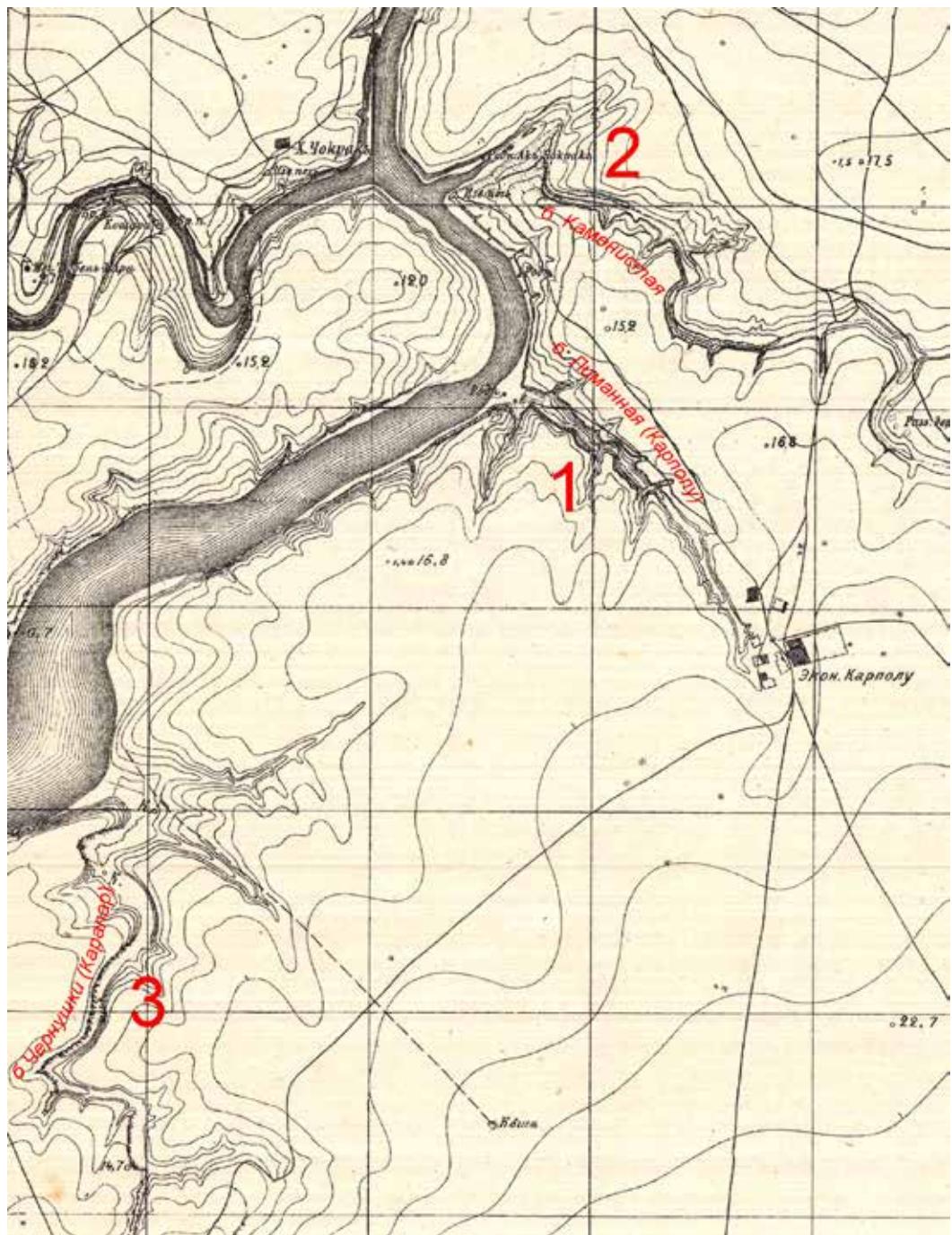

Рис. 2. Крупнейшие пойменные поселения (1 – Донузлав 1, 2 – Донузлав 11, 3 – Каралар) на полуверстовой карте 1933 г. Чертеж Т.Н. Смекаловой

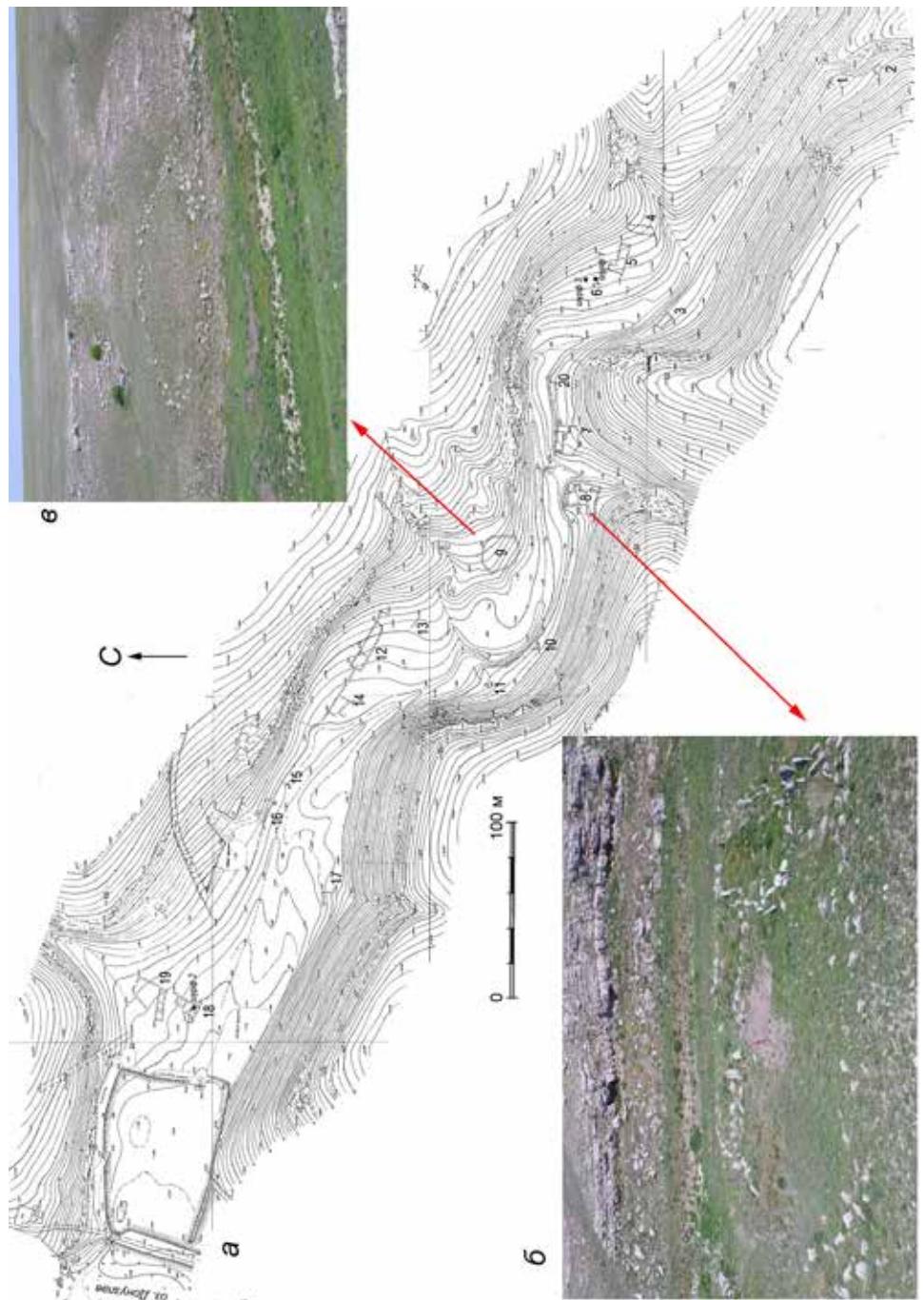

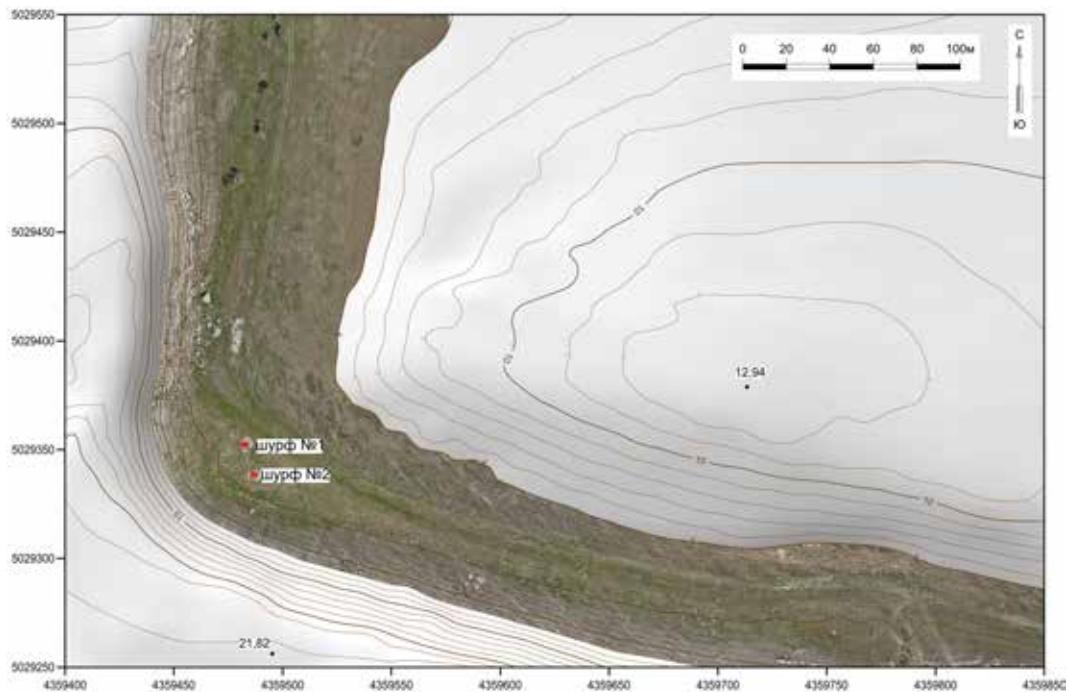
Рис. 3. Поселение Донузлав 1. а – Топографический план, выполненный В.В. Семеновым и Е.А. Чикалкиным.
б – Строение 8. в – Круглый затон (строение 7). Фото А.Е. Пасуманского

Рис. 4. Раскопанное строение 4 на поселении Донузлав 1.
Вид с севера. Фото С.А. Мульда

Рис. 5. Устьевая часть пойменного поселения Донузлав 11, расположенного в балке Каменистая, на космическом снимке из ресурса Google Earth от 4 апреля 2019 г.
Цифрами «2» отмечены каменные строения. Чертеж Т.Н. Смекаловой

Рис. 6. Средняя часть пойменного поселения Донузлав 11 на ортографотоплане, совмещенном с топографическим планом. Отмечены положения шурфов 1 и 2 2025 г. Чертеж Р.С. Кецко

Рис. 7. Поселение Донузлав 11. Вид с востока на одно из зданий, расположенное в излучине балки Каменистой. Рабочий момент раскопок шурфов 1 и 2. Фотография Т.Н. Смекаловой

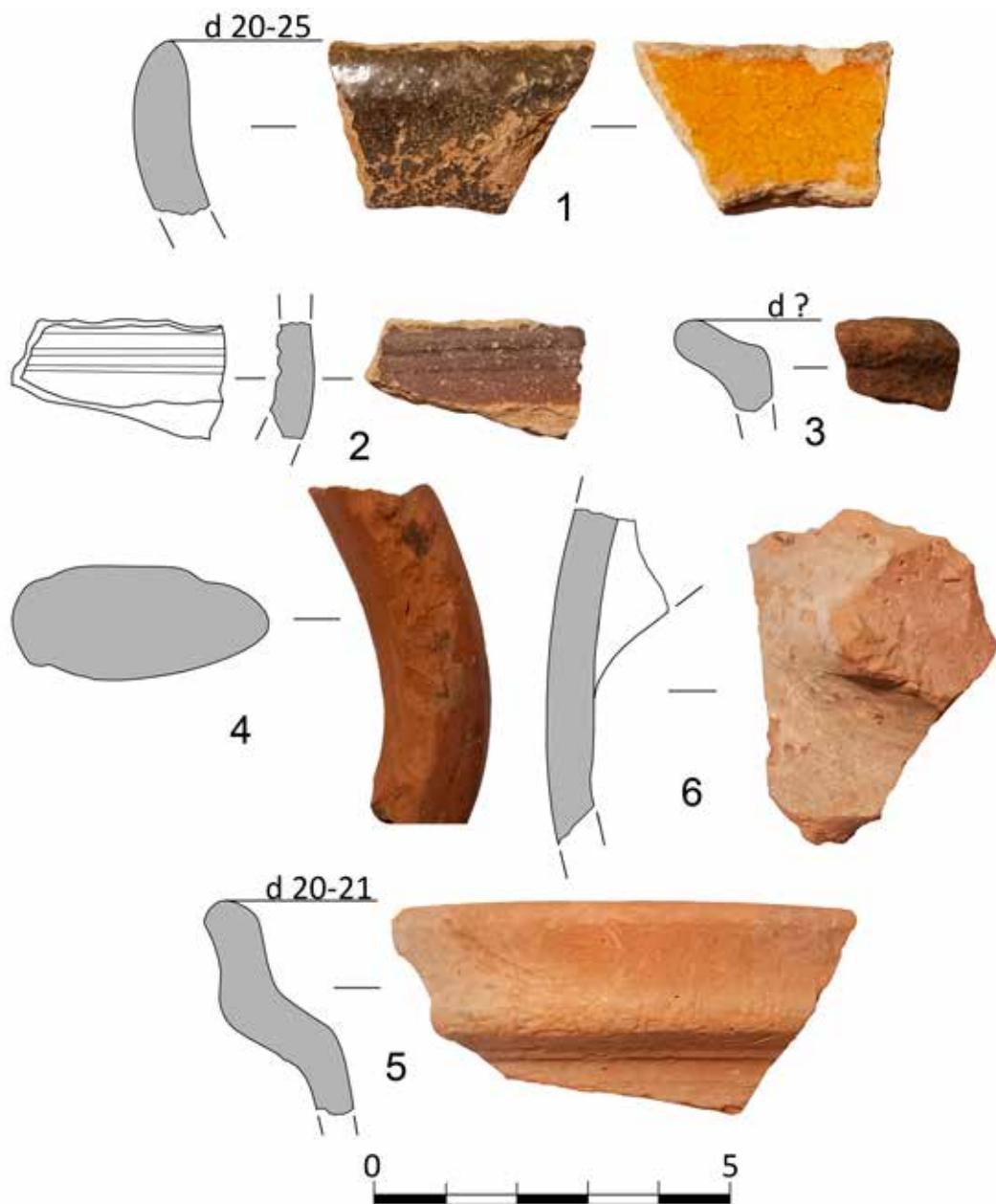

Рис. 8. Керамика, найденная на поселении Донузлав 11: 1–4 – подъемный материал; 5 – из Шурфа 1, слой 2; 6 – из Шурфа 2, слой 2. Рисунки и фотографии А.Н. Гаврилюка

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 277–306.
2. Антипина Е.Е. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новейшие археозоологические исследования в России. К столетию со дня рождения В.И. Цалкина. М., 2004. С. 7–33.
3. Антипина Е.Е. Методы моделирования относительной численности домашних животных в хозяйстве древних поселений: от остеологического спектра к составу стада // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ, 2007. Вип. 7. С. 297–303.
4. Гераськова Л.С. Скульптура середньовічних кочовиків степів Східної Європи. Київ: Наукова думка, 1991. 131 с.
5. Кутайсов В.А., Смекалова Т.Н. Итоги археологического изучения античного поселения Ортли в Северо-Западном Крыму (раскопки 2012–2014 гг.) // История и археология Крыма. 2015. Вып. II. С. 134–139.
6. Кутайсов С.В. Салтовские памятники Северо-Западного Крыма // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы научной конференции. Киев, Судак: Академпериодика, 2002. С. 155–159.
7. Кутайсов С.В. Археологическая карта раннесредневековых памятников Северо-Западного Крыма // ХСБ. 2003. Вып. XII. С. 274–286, 593–602.
8. Кутайсов С.В. Раннесредневековый слой Калос-Лимена (по предварительным данным) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. Часть II. Киев, Судак: Академпериодика, 2004. С. 113–121.
9. Кутайсов С.В. Материалы к археологической карте Северо-Западного Крыма XI–XV веков // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 9. С. 57–61.
10. Кутайсов С.В. Средневековые памятники Северо-Западного Крыма (Археологическая карта) // Калос-Лимен – Ак-Мечеть – Черноморское – 2400 лет. Материалы I международной научно-практической конференции. Черноморское, 2008. С. 48–55.
11. Майко В.В. Северо-Западный Крым в VII–XV вв. Попытка исторического очерка // Археология Северо-Западного Крыма. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию созданию заповедника «Калос Лимен» и 30-летию открытия Черноморского историко-краеведческого музея. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2017. С. 118–128.
12. Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского времени». Симферополь: Антика, 2007. 346 с.
13. Мульд С.А. Поселение Донузлав-І в Северо-Западном Крыму // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 31–48.
14. Павленков В.И. Аблямитское городище на озере Донузлав в Крыму // Задачи советской археологии в свете решения XXVII съезда КПСС. М., 1987. С. 213.
15. Павленков В.И. Крепости Донузлава // Пилигримы Крыма. Осень'99. IV Крымская международная научно-практическая конференция. Т. 2. Симферополь, 2000. С. 47–48.
16. Плетнева С.А. Кочевники Средневековья. М.: Наука, 1982. 188 с.
17. Подгордецкий П.Д. Тарханкут (историко-физико-географическая характеристика) // ТERRITORIALНЫЕ СИСТЕМЫ ПРИРОДЫ И ХОЗЯЙСТВА КРЫМА. Л., 1975. С. 4–16.
18. Сидоренко В.А. Монетный клад времени Алексея I Комнина (1081–1118 ГГ.), найденный на античном поселении Ортли // История и археология Крыма. 2015. Вып. II. С. 397–399.
19. Смекалова Т.Н., Кутайсов В.А. Археологический атлас Северо-Западного Крыма. Поздний бронзовый век. Ранний железный век. Античность. СПб.: Алетейя, 2017. 448 с. (Археологические атласы Северного Причерноморья. Вып. 2).
20. Шапцев М.С. История исследования памятников средневекового времени в северо-западном Крыму // Крымское историческое обозрение. 2015. № 3. С. 165–179.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. Towns and Steppes of the Crimea in the 13th–14th Centuries According to Archaeological Data. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2003, vol. 10, pp. 277–306.
2. Antipina E.E. Archaeozoological research: tasks, potential opportunities and actual results. *Noveishie arkheozoolicheskie issledovaniia v Rossii. K stoletiu so dnia rozhdeniya V.I. Tsalkina* [The latest archaeozoological research in Russia. On the centenary of V.I. Tsalkin's birth], Moscow, 2004, pp. 7–33.
3. Antipina E.E. Methods of modeling the relative number of domestic animals in the economy of ancient settlements: from the osteological spectrum to the composition of the herd. *Materiali ta doslidzhennia z arkheologii Skhidnoi Ukrayini* [Materials and research on the archeology of Eastern Ukraine], Lugansk, 2007, vol. 7, pp. 297–303.

4. Geras'kova L.S. *Skul'ptura seredn'oyichnikh kochovikiv stepiv Skhidnoi Evropi* [Sculpture of medieval nomads of the steppes of Eastern Europe]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1991, 131 p.
5. Kutaisov V.A., Smekalova T.N. Results of archaeological studying of the antique settlement Ortli in Northwest of Crimea (excavation of 2012–2014). *Istoriia i arkheologija Kryma* [History and archeology of Crimea], 2015, vol. 2, pp. 134–139.
6. Kutaisov S.V. Saltovskie monuments of the North-Western Crimea. *Sugdeia, Surozh, Soldaiia v istorii i kul'ture Rusi-Ukrainy. Materialy nauchnoi konferentsii* [Sugdeya, Surozh, Soldaya in the history and culture of Russia-Ukraine. Proceedings of the scientific conference], Kiev, Sudak, Akademperiodika Publ., 2002, pp. 155–159.
7. Kutaisov S.V. Archaeological map of early medieval monuments of the North-Western Crimea. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesos collection], 2003, vol. 12, pp. 274–286, 593–602.
8. Kutaisov S.V. Early medieval layer of Kalos-Limen (according to preliminary data). *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy II Sudakskoi mezhdunarodnoi konferentsii* [Black Sea region, Crimea, Rus in history and culture. Proceedings of the II Sudak international conference], Kiev, Sudak, Akademperiodika Publ., 2004, Part 2, S. 113–121.
9. Kutaisov S.V. Materials for the archaeological map of the North-Western Crimea of the 11th–15th centuries. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical heritage of the Crimea], Simferopol, 2005, no. 9, pp. 57–61.
10. Kutaisov S.V. Medieval monuments of the North-Western Crimea (Archaeological map). *Kalos-Limen – Ak-Mechet – Chernomorskoe – 2400 let. Materialy I mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Kalos-Limen – Ak-Mechet – Chernomorskoye – 2400 years. Materials of the 1st international scientific and practical conference], Chernomorskoe, 2008, pp. 48–55.
11. Maiko V.V. Northwestern Crimea in the 7th–15th centuries. An attempt at a historical essay. *Arkheologija Severo-Zapadnogo Kryma. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 20-letiju sozdaniu zapovednika «Kalos Limen» i 30-letiju otkrytiia Chernomorskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia* [Archeology of Northwestern Crimea. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference dedicated to the 20th anniversary of the establishment of the Kalos Limen Reserve and the 30th anniversary of the opening of the Black Sea Museum of History and Local Lore], Simferopol, Heritage of Millennia Publ., 2017, pp. 118–128.
12. Mogarichev Iu.M., Sazanov A.V., Shaposhnikov A.K. *Zhitie Ioanna Gotskogo v kontekste istorii Kryma «khazarского времени»* [The Life of John of Gothland in the Context of the History of Crimea during the “Khazar Era”]. Simferopol, Antikva Publ., 2007, 346 p.
13. Mul'd S.A. The Settlement of Donuzlav-I in the North-Western Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2015, vol. 20, pp. 31–48.
14. Pavlenkov V.I. Ablyamitskoe settlement on Lake Donuzlav in Crimea. *Zadachi sovetskoi arkheologii v svete reshenii XXVII s'ezda KPSS* [Tasks of Soviet archeology in light of the decision of the XXVII Congress of the CPSU], Moscow, 1987, p. 213.
15. Pavlenkov V.I. Fortresses of Donuzlav. *Piligrimy Kryma. Osen'99. IV Krymskaia mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiya* [Pilgrims of Crimea. Autumn'99. 4th Crimean International Scientific and Practical Conference], Simferopol, 2000, vol. 2, pp. 47–48.
16. Pletneva S.A. *Kochevniki Srednevekov'ia* [Nomads of the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 188 p.
17. Podgorodetskii P.D. Tarkhankut (historical, physical and geographical characteristics). *Territorial'nye sistemy prirody i khoziaistva Kryma* [Territorial systems of nature and economy of Crimea], Leningrad, 1975, pp. 4–16.
18. Sidorenko V.A. Coins hoard of the times Alexius I Comnenus (1081–1118) from the ancient township Ortly. *Istoriia i arkheologija Kryma* [History and archeology of Crimea], 2015, vol. 2, pp. 397–399.
19. Smekalova T.N., Kutaisov V.A. *Arkheologicheskii atlas Severo-Zapadnogo Kryma. Pozdnii bronzovyi vek. Rannii zheleznyi vek. Antichnost'* [Archaeological atlas of the Northwestern Crimea. Late Bronze Age. Early Iron Age. Antiquity]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2017, 448 p.
20. Shaptsev M.S. The history of medieval monuments study in the North-Western Crimea. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review], 2015, no. 3, pp. 165–179.

Информация об авторах

Смекалова Т. Н. – доктор исторических наук, заведующий отделом естественно-научных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; Researcher ID: R-3665-2016.

Борисов А. В. – кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Института физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН.

Деваев А. С. – младший научный сотрудник отдела естественно-научных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Леонов Л. Л. – младший научный сотрудник отдела естественно-научных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Кецко Р. С. – лаборант отдела естественно-научных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Савельев Д. О. – младший научный сотрудник отдела естественно-научных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Гаврилюк А. Н. – лаборант-исследователь отдела естественнонаучных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

Фридрихсон С. К. – лаборант-исследователь отдела естественнонаучных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

Authors information

Smekalova T. N. – Doctor of Science (History), Head of the Department of natural science methods in archaeology at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Researcher ID: R-3665-2016.

Borisov A. V. – Candidate of Sciences (Biology), Leading Researcher of the Institute of Physicochemical and Biological Problems of Soil Science of the Russian Academy of Sciences.

Devaev A. S. – Junior Researcher of the Department of natural science methods in archaeology at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Leonov L. L. – Junior Researcher of the Department of natural science methods in archaeology at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Ketsko R. S. – Assistant of the Department of natural science methods in archaeology at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Savel'ev D. O. – Junior Researcher of the Department of natural science methods in archaeology at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Gavriluyk A. N. – Research assistant of the Department of natural science methods in archaeology at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Fridrikhson S. K. – Research assistant of the Department of natural science methods in archaeology at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University.